

Въ маѣ 1812 года.

Приводимъ въ этой статьѣ выдержки изъ изданныхъ интересныхъ матеріаловъ Военно-Ученаго Архива Генеральнаго штаба. Томъ XII и т. XVIII даютъ цѣнныя свѣдѣнія о томъ, что происходило въ этомъ мѣсяцѣ въ 1812 году: какія свѣдѣнія были получаемы въ Россіи о французскихъ войскахъ, что дѣлалось у насъ; здѣсь приведены также два письма Императора Александра I Салтыкову, рисующія общее положеніе дѣлъ за это время, а также переводъ письма Наполеона князю Куракину.

Т.

Собственноручное письмо Императора Александра I кн. Николаю Ивановичу Салтыкову, 13 мая 1812 г. изъ Вильно ¹⁾.

„Разныя поездки не позволили мнѣ ответить вашему сіятельству на три письма ваши и васъ за оныя благодарить.

Весьма согласенъ съ мненіемъ вашимъ о Лисенціяхъ. Нужно съ симъ повременить, темъ более что решеніе не замедлится. По известіямъ Наполеонъ выехалъ изъ Парижа въ Дрезденъ. Онъ ко мнѣ присылалъ гр. Нарбона съ письмомъ въ коемъ уверяетъ еще все о желаніи своемъ сохранить съ нами миръ.

Другое письмо было отъ ихъ министра иностранныхъ дѣлъ къ канцлеру гдѣ послѣ весьма долгаго изчисленія разныхъ неудовольствій на нашъ щетъ кои однакожъ всѣ безъ изъятія несправедливы, а инныя и выдуманныя, изъявляется равнымъ образомъ желаніе сохранить миръ, и въ семъ намереніи сообщаютъ намъ новый подвигъ которой они зделали дабы взойтить въ сношеніе о мирѣ съ английскимъ кабинетомъ. Кондиціи таковы что сумнительно чтобы сіе

¹⁾ Орфографія сохранена. *Ред.*

имело далнее послѣдствіе. Я ответствовалъ на все сіе что съ моей стороны онаго желанія никогда не было какъ сохранить согласіе между нами, и что всѣ неудовольствія на нашъ щетъ суть пустыя.

При семъ возвращаю журналъ комитета 13-го генваря 1807 года.

Равномерно прилагаю здѣсь записку присланную отъ С. К. Вязмитинова съ вложеніемъ въ оную письма довольно дерзкаго. Нужно подробно добратъ кто сочинитель подобныхъ бумагъ. Сіе письмо уже дошло до меня и другимъ путемъ, какъ равно и другое здѣсь приложенное отъ имени сенатора Теплова. Оно не новое и несколько летъ уже ходило подъ подписію Маркова. Желательно весьма обратить на сіи предметы должное вниманіе. При семъ прилагаю также рапортъ министра внутреннихъ дѣлъ. Его нужно обратить въ комитетъ 13-го генваря. Наконѣцъ записку о толкахъ ходящихъ по Петербургу единственно для соображенія.

Важный предметъ на которой долженъ я обратить вниманіе вашего сіятельства есть отпускъ суммъ для потребностей арміи. Министръ финансовъ весьма медленно ихъ высылаетъ. Отъ сего происходитъ совершенный въ оныхъ недостатокъ въ арміи. Полки нуждаясь принуждены брать отъ земли безъ платы что заводитъ разныя безпорядки. Великую услугу окажетъ государству взойдя подробно въ сей предметъ въ секретномъ комитетѣ финансовъ. Те же суммы но бывъ ранее высылаемы отвратили бы совершенно весь недостатокъ и безпорядки отъ онаго происходящія.

Пребываю на всегда вамъ искренно доброжелательнымъ

АЛЕКСАНДРЪ“.

Письмо Императора Александра I кня. И. Н. Салтыкову. 22 мая 1812 г. изъ Вильно.

„У насъ новаго ничего не происходитъ, но рѣшеніе не замедлится и въ теченіе нѣсколькихъ дней явно узнаемъ какой оборотъ все приметъ.

Пребываю на всегда вамъ искренно доброжелательнымъ

АЛЕКСАНДРЪ“.

Копія письма Императора Наполеона I князю Куракину, мая (?) 1812 г. ¹⁾.

(Переводъ). „Князь Куракинъ! Скажите Вашему Императору, что не бездѣйствіемъ сохраняютъ и увеличиваютъ Имперію. Съ тѣхъ

¹⁾ Резолюція ген. Барклая-де-Толли: „Сія тайна государственная и Высочайше повелѣно изслѣдовать, у кого есть этакія копіи и взять строгія мѣры, чтобы не простырались (?)“.

поръ какъ сраженія рѣшаютъ судьбы Европы, монархи вынуждены защищать и увеличивать свои владѣнія съ оружіемъ въ рукахъ. Нерѣдко великія державы бывають слабы; только большія семь процвѣтають. Я назвалъ вашего Императора Властелиномъ сѣвера, это могло служить для него указаніемъ того, что я хотѣлъ изъ него сдѣлать. Его существованіе было необходимо для моей системы, но если онъ хочетъ нарушить ее, я измѣню свои планы и предоставлю другимъ державамъ тѣ преимущества, которыя я предназначилъ для него.

Свиданіе въ Мемелѣ настроило Александра благопріятно. Онъ обѣщаль мнѣ не слѣдовать долѣе совѣтамъ какихъ-то Строгановыхъ или Салтыковыхъ, продавшихся англичанамъ, и устранить ихъ вліяніе. Ничего этого не было сдѣлано! Я узналъ, что онъ приблизилъ ихъ къ себѣ — что въ Петербургѣ всѣ преданы Англіи. Монархъ, который терпитъ подлѣ себя постороннее вліяніе, не есть монархъ, а лишь орудіе нѣсколькихъ шпионовъ или льстецовъ. Князь Куракинъ! Я управляю самъ, я управляю одинъ; мною никто не управляетъ; управляя, я пріобрѣлъ много опытности. Я преподалъ, насколько было въ моей власти, совѣты моему брату Александру, Императору Россійскому; если бы онъ имъ послѣдовалъ, они сдѣлали бы его могущественнымъ и снискали бы ему уваженіе; но англійская партія испортила его; я боюсь, что онъ объ этомъ пожалѣетъ, быть можетъ слишкомъ поздно.

Австрія такъ же предалась этой партіи, которую англичане создаютъ себѣ вездѣ, гдѣ берутъ ихъ деньги и вѣрятъ ихъ обѣщаніямъ.

Вы видите, что случилось съ Австріей, это была первоклассная держава, нынѣ эта держава второстепенная. Взгляните, какъ унази ея финансы; у нея обращаются нынѣ однѣ бумажныя деньги; это паденіе произошло благодаря англичанамъ. Въ настоящее время Австрія присоединилась къ континентальной системѣ, и ея финансы начинаютъ уже процвѣтать; я далъ этой державѣ обѣщанія, которыя я выполняю, но вашъ Государь не долженъ завидовать ей. Его Имперія достаточно велика, чего онъ желаетъ еще? У васъ не было средствъ для осуществленія его предпріятій, я далъ ему эти средства и желалъ бы, чтобы они были выполнены Имъ, а не кѣмъ инымъ, но онъ испугался и пересталъ повиноваться внушеніямъ своего сердца.

Горе монархамъ, которые не принимаютъ рѣшеній самостоятельно, подчиняются постороннимъ вліяніямъ. Вашъ повелитель хочетъ быть непричастнымъ къ тѣмъ мѣрамъ, которыя я счелъ нужнымъ принять, чтобы уничтожить вліяніе Англіи на континентѣ.

Повѣрьте мнѣ, князь, этотъ нейтралитетъ погубить его, ибо въ борьбѣ, во главѣ которой я стоялъ, должны неминуемо погибнуть либо Англія, либо континентъ—это результатъ неизбѣжный.

Горе тому, кто разоидется со мною, или кто образуетъ коалицію противъ меня. Сугубое горе ихъ престоломъ, ибо они превратятся въ прахъ; какъ возникли эти безумные планы, которые вашъ монархъ считаетъ себя призваннымъ выполнить? Къ чему эти усиленные наборы, которые,—не правда ли, князь?—не соотвѣтствуютъ количеству населенія Россіи?

Къ чему эти форсированные марши, къ чему этотъ разрывъ, коимъ онъ мнѣ угрожаетъ. У меня нѣтъ близъ вашей границы ни одного солдата. Всѣ войска, которыя имѣются у меня въ Германіи, удалены отъ васъ на сотни верстъ. Не думаетъ ли онъ угрожать мнѣ?

Я поставлю въ двѣ недѣли на ноги противъ него 500 тысячное войско, чтобы занять снова позиціи, которыя я занималъ на Мемелѣ пять лѣтъ тому назадъ.

Если французская армія пойдетъ на Петербургъ, чтобы отмстить за нарушеніе мира на континентѣ, и разгонитъ властвующую тамъ англійскую партію — виновною въ этомъ будетъ Англія, а не я.

Я ничего не хочу отъ вашего Императора, чего же онъ хочетъ отъ меня? Весь континентъ замиренъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ мятежниковъ, состоящихъ на жалованьи у Англии, которые возбуждаютъ волненія въ Испаніи, и которыхъ мое войско съумѣетъ покарать; не думаютъ ли, что это есть благоприятный моментъ для того, чтобы атаковать меня? Въ Испаніи и Португаліи у меня не болѣе 80 т. человѣкъ, но у меня есть 500 т. человѣкъ самаго храбраго войска, не считая моихъ вѣрныхъ союзниковъ — членовъ Рейнской конфедерации. Не думаютъ ли запугать меня? Не думаютъ ли, что я откажусь отъ своихъ плановъ въ Испаніи! Что я откажусь отъ мѣръ, принятыхъ мною противъ Англии? Ошибаются. Вмѣсто того, чтобы помѣшать имъ, какъ полагаютъ, этимъ могутъ ускорить осуществленіе этихъ мѣръ. Англія, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, продавала континентальнымъ державамъ свои колоніальные продукты и свои товары по цѣнамъ, установленнымъ ею по своей доброй волѣ; въ настоящее время англичане не смѣютъ привезти въ европейскіе порты ни одной унціи индиго, ни одного фунта сахара, ни куска камеди — исключеніе составляютъ только русскіе порты, которые готовы предаться всецѣло Англии. Не то обѣщаль мнѣ Александръ. Когда монархи не соблюдаютъ даннаго другъ другу слова, тогда на землѣ нѣтъ болѣе лояльности, нѣтъ болѣе

вѣрности, нѣтъ болѣе гарантій для трактатовъ, тогда бесполезны всѣ мирные трактаты.

Когда Австрія атаковала меня послѣдній разъ, я имѣлъ въ Испаніи 150 т. человѣкъ, я рѣшилъ наказать Австрію, и мѣсяць спустя я былъ въ Вѣнѣ, куда вступилъ вторично; пусть не вынуждаютъ меня идти на Петербургъ, ибо, вступивъ, въ эту столицу, я не покину ее прежде, нежели я оттѣсю имперію царей въ пустыни Сибири или въ Камчатскія степи.

Человѣку, стоящему во главѣ Франціи, державы, которая уже 1.500 лѣтъ имѣетъ вѣсь въ Европѣ, нельзя терпѣть оскорбленіе отъ имперіи, едва начинающей свое существованіе, существующей не болѣе 150 лѣтъ и извѣстной только жестокостью своихъ царей и варварствомъ своихъ жителей. Я прекрасно знаю, что подобныхъ вещей не говорятъ Императору, въ особенности въ присутствіи Нарышкиныхъ; я знаю, что его окружаютъ людьми, имѣющими на него вліяніе. Ну что же, если меня къ тому вынудятъ, я постараюсь уничтожить ихъ обаяніе быстрыми и энергичными дѣйствіями. Еще живы храбрые воины Аустерлица и Эйлау, они полны храбрости и отваги, они съумѣютъ снова занять позиціи на Мемелѣ, которыя были очищены мною только тогда, когда Александръ посулилъ мнѣ свою дружбу и поклялся, что онъ никогда не будетъ воевать противъ меня. Я полагалъ тогда, что между нами все кончено; быть можетъ онъ не хочетъ вынудить меня еще разъ обнажить мечъ? Да будетъ ему извѣстно, что я не вложу его въ ножны такъ легко, какъ въ то время, когда, подкупленный его обѣщаніями, я увелъ свои храбрыя войска съ путей, ведущихъ въ Петербургъ, женщины обольщаютъ монарховъ — всѣ принцессы, подкупленные англичанами или ихъ друзьями, дорого заплатили за свои ошибки, онѣ ихъ горько оплакали и оплакиваютъ до сихъ поръ. Женщины предназначены природою рожать дѣтей и воспитывать ихъ,—вотъ чего мы должны ожидать отъ нихъ, но не допускать, чтобы онѣ заходили дальше, и чтобы въ ихъ рукахъ былъ скипетръ. Напишите вашему двору, скажите ему, что его политика мнѣ не нравится, что его шаги тревожатъ меня. Я хочу, чтобы было прекращено вліяніе женщинъ и льстецовъ, подкупленныхъ англійскимъ золотомъ; мнѣ нуженъ покой, я не хочу войны; благо моихъ народовъ требуетъ моихъ заботъ, поэтому я жажду спокойствія. Если же будутъ пресѣчены мѣры, принятыя мною для обезпеченія блага народовъ, это поведетъ только къ его вящему упроченію. Забудьте это себѣ, князь, пока я считаю себя въ правѣ рассчитывать на ваше усердіе—я считаю себя въ правѣ вѣрить, что вы не допустите до оскорбленія вашего государя, тѣмъ болѣе, что я имѣю

собственноручныя доказательства его неоспоримаго ко мнѣ уваженія. Въ вашихъ рукахъ, князь, основы вашего будущаго блага и вашего будущаго величія. Я знаю, князь Куракинъ, что вы принадлежите къ французской партіи и что вы одобряете мою систему. Слушайте же! Вы еще можете спасти своего повелителя, если вы передадите ему откровенно то, что я сказалъ вамъ; скажите ему, съ какой энергіей я дѣйствую во всемъ, что я дѣлаю, и въ особенности въ томъ, что касается англичанъ. Вы согласитесь съ тѣмъ, что вашего императора напрасно напугали. Занятіе Ганзеатическихъ городовъ есть естественное послѣдствіе Континентальной системы, придуманной вами же и вами осуществленной.

Города эти до того были склонны возродить контрабандную торговлю и служить складочнымъ мѣстомъ англійскихъ товаровъ, что было бы крайне неприлично передъ лицомъ всей Европы терпѣть болѣе существованіе этихъ тайныхъ и гнусныхъ предпріятій, существовавшихъ тамъ, несмотря на мое могущество и вопреки заключенной нами конвенціи;—я овладѣлъ этими городами, не изъ властолюбія, они были мнѣ необходимы во время мира. Чтобы воевать, мнѣ нужны порты, матросы и суда. Вашъ императоръ жалуется на то, что я занялъ города маленькаго принца Ольденбургскаго и что я вынудилъ его бѣжать въ Россію; къ чему же онъ противился мнѣ? Почему отказывалъ онъ мнѣ въ томъ, что я требовалъ отъ него? Обязанъ ли я ради покровительства вашего императора щадить такихъ принцевъ, которые во Франціи считались бы даже вельможами и которые вздумаютъ, быть можетъ, отвѣчать отказомъ на мои требованія;—въ особенности могу ли я дать понять имъ, что на землѣ есть монархъ, имѣющій право стать посредникомъ между ними и мною, или пріостановить сдѣланныя мною распоряженія къ походу. Права собственности не заслуживаютъ никакого вниманія, коль скоро оны не соотвѣтствуютъ расчетамъ, сдѣланнымъ по моей волѣ, не принимая во вниманіе интересовъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

Я прекрасно знаю, что при вашемъ дворѣ не дошли до высоты этихъ принциповъ, что всѣ сожалеютъ несчастнаго принца Ольденбургскаго, но я далъ бы этому Ольденбургскому принцу вознагражденіе, если бы онъ своимъ упрямымъ упорствомъ не былъ недостойнъ моего покровительства и той благосклонности, какую я хотѣлъ оказать ему.

Мой братъ царь персидскій отослалъ въ угоду англичанамъ моего посланника и тѣмъ вызвалъ мой гнѣвъ.

Князь! желать причинить намъ безпокойство равносильно лишить самыхъ себя покоя; ничто не можетъ противиться намъ. Мы

обладаемъ такой силою, передъ которой всѣ державы были вынуждены преклониться. Я не хочу уничтожить европейскіе троны, это не входитъ въ мои планы, ибо всѣ тѣ, кои занимаютъ ихъ, близки моему сердцу, но когда заключаютъ союзы противъ меня, когда мнѣ не только отказываютъ въ содѣйствіи, но когда пытаются задержать меня пустыми интригами и противодѣйствіемъ,—тогда долгъ по отношенію къ самому себѣ, къ интересамъ моихъ народовъ и къ успѣху моихъ замысловъ, равно какъ и забота о безопасности моей Имперіи требуютъ, чтобы я наказалъ тѣхъ, кто оскорбляетъ меня и кто подвергаетъ опасности мою священную систему.

Европа давно уже пользовалась бы миромъ, если бы великія державы захотѣли столковаться со мною; вмѣсто того онѣ образовали коалиціи подъ предлогомъ защиты интересовъ, для завоеванія странъ, претендовать на которыя они не имѣли никакого права, и для того вообще, чтобы доставить преусиѣніе исключительно англійской торговлѣ и тиранніи. Маленькія державы—эти полумонархіи, нуждающіяся въ покровительствѣ болѣе сильныхъ, не могущія и не умѣющія защищать самихъ себя, не должны обладать полнотою такою, какою она была въ моментъ монархической власти. Если бы меня оставили въ покоѣ, я бы удовлетворился Франціей такою, какою она была въ моментъ моего вступленія на престолъ; но войны, веденныя мною, показали мнѣ, что Европа должна быть преобразована по новому образцу и на основаніи новыхъ принциповъ. Я испыталъ всю тяжесть обязательства совершить это всеобщее преобразование во всѣхъ отрасляхъ—но если бы монархи повиновались исключительно своимъ личнымъ склонностямъ или сердечнымъ чувствамъ, то они подвергали бы себя часто опасности и рѣдко могли бы осуществить реформы, требуемыя обстоятельствами. Если, для достиженія этой великой цѣли, я заставляю подчиниться моей власти второстепенныя мелкія государства, это не должно тревожить великія державы; я это доказалъ, сохранивъ даже существованіе Пруссіи, въ угоду вашему императору; я доказалъ это, разведясь съ женою, чтобы взять себѣ супругу изъ австрійскаго дома. Я знаю, что вашъ императоръ былъ встревоженъ этимъ бракомъ; быть можетъ, его тщеславіе и ложная гордость одного изъ членовъ его семьи были этимъ оскорблены. Мы въ то время были связаны гораздо тѣснѣе, но это не бѣда, онъ не долженъ думать, что я отношусь къ Австріи и ея монарху съ какимъ-нибудь особеннымъ чувствомъ съ тѣхъ поръ, какъ я съ нимъ сблизился. Эти соображенія не заставляютъ меня отказаться отъ моихъ принциповъ, они не заставляютъ меня отнестись снисходительно ко всякому

дерзкому поступку или уступить передъ какими-либо препятствіями. Все должно идти своимъ обычнымъ ходомъ; надобно быть готовымъ понести наказаніе, даже быть расчлененнымъ и уничтоженнымъ, смотря по тому, какъ велика опасность, которой себя подвергаешь.

Сообщите Вашему двору все вами слышанное отъ меня.

(подписано) Наполеонъ“.

Капитанъ Гирсъ ген.-отъ-инф. Дохтурову 1 мая 1812 г. изъ Радзивилова.

Французская армія весьма обдерта, и во многомъ, особливо въ продовольствіи, весьма нуждается. Кавалерія весьма изнурена, особливо тѣ полки, кои пришли изъ Испаніи. Пудъ сѣна продается по два талера серебромъ.

Приказъ прусскаго генерала Граверта въ гл. кварт. въ Кенигсбергѣ, 1 мая 1812 г. ¹⁾.

Симъ объявляю корпусу, что онъ пользуется преимуществами состоять подъ главнымъ начальствомъ его сіятельства, г. маршала Ауэрштедскаго и принца Экмюльскаго. Я просилъ его сіятельство въ случаѣ открытія войны доставить прусскимъ корпусамъ сколь возможно скорѣе случай оказать себя дѣлами, достойными чести сражаться въ глазахъ знаменитаго героя и близъ привыкшихъ къ побѣдѣ французскихъ армій.

Полковникъ Эйхень 2 ген.-ад. кн. Волконскому 4 мая 1812 г. изъ Дриссы.

Доносить о произведенныхъ по 4 мая работахъ по устройству укрѣпленій въ лагерѣ подъ Дриссой, и затѣмъ, 27 мая доносить вторично, что къ концу мая всѣ работы будутъ готовы.

Кн. Ливень ген. Барклаю де-Толли 4 мая изъ Берлина.

Наполеонъ 9 мая выѣхалъ изъ Парижа, вмѣстѣ съ императрицей и 17-го мая пріѣдетъ въ Дрезденъ. Макдональдъ третьяго дня выѣхалъ изъ Берлина, Жюно съ своими войсками выступилъ изъ Силезіи.

Иванъ Жисъ ген.-отъ-инф. кн. Багратиону, 4 мая 1812 г. изъ Кобрина.

Польскія войска выступили изъ Модлина по дорогѣ въ Тикоцинь, на мѣсто ихъ въ Модлинь ожидаютъ прусскія войска. Генераль Заенчикъ, имѣя при себѣ князя Радзивила, отправился съ войскамъ изъ Кассіенска въ Островъ.

Въ Варшавѣ нынѣ 10.000 поляковъ.

¹⁾ Очевидно переводъ. Подлиннаго приказа на нѣмецкомъ языкѣ въ дѣлахъ Военно-Ученаго Архива не сохранилось. *Ред.*

Вестфальской король съ 30-ю человекѣми своей гвардіи 20-го числа къ вечеру прибылъ въ Варшаву, на другой день былъ онъ при разводѣ, 23-го числа ожидаютъ маршала Даву въ Варшаву.

Ген.-отъ-инф. гр. Кутузовъ Государю Императору, 7 мая 1812 г. изъ Бухареста.

Его Императорскому Величеству ген.-отъ-инф. гр. Голенищева-Кутузова рапортъ.

Всемилоствѣйшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе съ прибывшимъ сюда вчерашняго числа адмираломъ Чичаговымъ, удостоившись получить, съ вѣрноподданническою признательностью исполнить оное не замедлю, какъ скоро получитъ мною отъ верховнаго визиря ратификація посланнаго мною къ нему мирнаго трактата, съ чѣмъ и надобность присутствія моего здѣсь сама собою прекратится.

Подписалъ: ген.-отъ-инф. гр. Кутузовъ.

С. Щербининъ Военному министру, 13 мая 1812 г. Секретно.

Г-ну воен. мин. главнокомандующему 1-ю Западною арміею.

Вашему высокопр-ству имѣю честь почтеннѣйше донести, что польскія войска, стоявшія по сіе время сосредоточенными около Варшавы, на сихъ дняхъ перешли и расположились двумя линіями, изъ коихъ одна начинается у Нура, проходитъ чрезъ Высокій и кончается въ Тыкочинѣ, а другая начинается у Брока и простирается чрезъ Островъ, Снядовъ, Ломжу и Щучинъ. Они составляютъ пять дивизій, изъ коихъ одна подъ командою Домбровскаго, другая—Заюнчека, третья—Рожнецкаго, четвертая—Конопки и пятая—Каминскаго.

Ген.-маіоръ Иловайскій 4-й ген. Платову, 15 мая 1812 г. изъ Кнышина.

Полка имени моего отъ сотника Сиротина, состоящаго на пограничномъ татарскомъ кордонѣ, по достовѣрнымъ тайнымъ словамъ ему отъ обывателей герцогства Варшавскаго, сего числа получилъ я рапортъ, что французскій императоръ Наполеонъ въ ночь подъ 13-е число сего мѣсяца прибылъ въ городъ Варшаву, и что французскія войска, переправляясь чрезъ рѣку Вислу, дѣлають движеніе къ Брестъ-Литовску и мѣстечкамъ Бѣлой и Мезеричу; о чемъ вашему высокопр-ству долгомъ поставляю донести.

Подпись: Ген.-маіоръ Иловайскій 4-й.

Г.-м. Иловайскій 4-й ген. Платову, 16 мая 1812 г. изъ Кнышина. Находящійся въ заграничномъ городѣ Тыкочинѣ подирефектъ

Бель-Фруа на сихъ дняхъ получилъ отъ маршала Даву повелѣніе: всю коммуникацію города съ нами прекратить, почему теперь рогатка со стороны ихъ замкнута и ключъ хранится расположеннаго тамъ уланскаго полка у полковника Домбровскаго. Кромѣ сего, достоверно извѣстно мнѣ, что помянутый маршалъ Даву находится въ Варшавѣ, пять польскихъ, кромѣ французскихъ, подъ командою его состоящихъ дивизій придвинулись къ границѣ и расположились отъ оной не далѣе четырехъ и пяти миль: 1-я Домбровскаго—въ Высокомъ Мазовецкомъ, 2-я Заіончека—въ Зомбровѣ, 3-я Конопки—въ Островѣ, 4-я Рожнецкаго—въ Снядовѣ, 5-я Каменскаго—въ двухъ отъ пограничнаго Пяткова Двора миляхъ и въ Ломжѣ два кавалерійскихъ полка. При Сельцахъ же между Брестомъ и Дрогичина находится армія вице-короля Италійскаго Евгенія изъ 80 т. италіанцевъ, баварцевъ и саксонцевъ состоящая; они предполагаютъ сдѣлать атаку на Россіянъ и тѣмъ предупредить всему нашему дѣйствию; а тѣмъ изъ ихъ арміи, кои доставятъ плѣнныхъ, давать въ награду за офицера по три, а за рядового по одному червонцу.

Вашему высокопр-ству я честь имѣю о семъ почтеннѣйше донести.

Подпись: Ген.-м. Иловайскій 4-й.

Ген.-лейт. Тучковъ 1-й ген.-лейт. Лаврову, 18 мая 1812 г. изъ Вильно.

Отъ обывателей герцогства Варшавскаго берутъ въ реквизицію 10-ю часть скота и птицъ; съ каждой vloки земли—30 гарнцевъ варшавскихъ овса и другого хлѣба, центеръ или три пуда сѣна и 60 фунтовъ соломы. Сверхъ того наличный провіантъ и фуражъ у всѣхъ жителей осмотрѣнъ, исчислено его количество и назначенъ для отдачи по первому требованію въ казну, оставляя только хозяевамъ небольшую часть для домашняго расхода; причемъ замѣчено, что вообще у помѣщиковъ хлѣба достаточно.

Дороги во всѣхъ мѣстахъ починяются, на перекресткахъ дѣлаются столбы съ надписью, куда дорога идетъ, и разстоянія мѣста отъ мѣста.

Сверхъ того, посредствомъ помѣщика, живущаго на самой границѣ, въ селеніи Живульчишкахъ, получено слѣдующее увѣдомленіе:

1) Что якобы маршалъ Ней съ войскомъ французскимъ слѣдуетъ въ Пруссію къ Кенигсбергу въ числѣ 6.000.

2) Маршалъ Удино съ французскими и прусскими войсками, въ 60 тысячахъ, въ томъ числѣ и нѣсколько польскихъ войскъ, имѣетъ направленіе къ Меричу и Олитѣ.

3) Маршалъ Даву съ арміей въ 130.000 противъ Бреста, въ томъ числѣ 24.000 поляковъ, подъ командою князя Понятовскаго.

4) Конскрипція брана нынѣшняго времени изъ пяти дымовъ одного человѣка.

Подпись: Ген.-лейт. Тучковъ 1-й.

Ген. Тормасовъ Военному министру, 19 мая 1812 г. изъ Житомира.

Получа именное Его Императорскаго Величества повелѣніе объявленное мнѣ вашимъ высокопр-вомъ, о всемилостивѣйшемъ удостоеніи меня Высочайшей довѣренности начальствовать надъ 3-й Западною арміею и о усиленіи оной войсками отъ 2-й арміи, поспѣшаю довести до свѣдѣнія вашего, что я немедленно вошелъ въ сношеніе съ главнокомандующимъ 2-ю Западною арміею господиномъ генераломъ княземъ Багратіономъ и распорядился, чтобы, по мѣрѣ выступленія войскъ, назначенныхъ къ движенію, сосредоточить на мѣста ихъ войска мнѣ ввѣренныя, а между тѣмъ, составя примѣрное росписаніе всѣмъ войскамъ 3-й Западной арміи, имѣю честь представить оное при семъ на разсмотрѣніе.

Подпись: Генераль-отъ-кавалеріи Тормасовъ.

Ген.-отъ-инф. кн. Багратіонъ ген.-лейт. Эссену 1-му, 20 мая 1812 г. изъ Луцка.

Войска ввѣренной мнѣ 2-й Западной арміи уже на походѣ. Первая колонна изъ оныхъ, имѣя направленіе по Ковельской дорогѣ чрезъ Кобринъ, будетъ въ окрестностяхъ Пружанъ къ 25-му мая. Вторая, слѣдую по дорогѣ Колковской чрезъ Яново и Хомскъ, прибудетъ къ Пружанамъ 4-го іюня. Казачьи же полки пойдутъ проселочными дорогами между Бугомъ и первою колонною, держась ближе дороги, по коей пойдетъ первая колонна, чтобы быть далѣе отъ границы. О расположеніи сихъ войскъ въ окрестностяхъ Пружанъ я покорнѣйше прошу ваше пр-ство сдѣлать ваше распоряженіе, держась дислокаціи, отправленной по моему приказанію начальникомъ главнаго штаба къ таковому же, при ввѣренномъ вамъ корпусѣ состоящему.

Подпись: Князь Багратіонъ.

Извѣстія изъ Германіи отъ 23 мая (7 іюня) 1812 г.

Король Неаполитанскій и Императоръ Наполеонъ были въ Данцигѣ. Французская армія наступаетъ двумя колоннами отъ средней и нижней Вислы, одна направляется на Гродно, другая на Гумбингенъ. На Прегелѣ около Велау расположенъ значительный корпусъ.

Ген.-лейт. гр. Витгенштейнъ Военному министру, 24 мая 1812 г. изъ Шавель.

Но, какъ извѣстно мнѣ изъ полученныхъ изъ-за границы свѣдѣ-

ній, что непріятель силы свои направляетъ болѣе противъ большой арміи, то навѣрное полагать должно, что тамъ прежде начнутся и дѣйствія.

Гр. Ливенъ ген. Барклаю де-Толли, 25 мая (6 іюня) 1812 г. изъ Берлина. Воен.-Учен. Арх., отд. II, № 1882, л. 398.

Наполеонъ передъ своимъ отъѣздомъ изъ Дрездена отдалъ приказаніе своимъ войскамъ наступать.

Извѣстія изъ герцогства Варшавскаго 25 мая 1812 г.

Мая 13-го въ ночи прибылъ Наполеонъ въ Варшаву, въ конвоѣ его находилось не болѣе 12-и солдатъ; остановясь у Саксонскаго дворца, не выходя изъ коляски, по перемѣнѣ только лошадей, тотъ же часъ поѣхалъ въ Модлинъ; при немъ находился италіанскій вице-король, а изъ Варшавы съ нимъ отправился и вестфальскій король. Изъ Модлина уже куда поѣхалъ Наполеонъ—неизвѣстно. Вестфальскій же король отправился въ Луковъ для осмотра войскъ; для сего ревью собраны были: изъ союзныхъ войскъ—баварцы, саксонцы, вестфальцы и поляки; начальники, производящіе ревью—король вестфальскій, изъ польскихъ—генералъ Рожницкій, генералъ Каминскій и генералъ Турнеръ.

Выдержки изъ „Кенигсбергскихъ вѣдомостей“ отъ 25 мая 1812 г.

Парижъ, 11 мая.

Въ сегодняшнемъ „Монитерѣ“ помѣщено слѣдующее: Его Величество Императоръ и Король 9-го сего мѣсяца отправился осматривать собравшіяся на берегу Вислы войска свои. Ея Величество Императрица сопровождаетъ его до Дрездена, гдѣ она надѣется видѣться со своими родителями, а оттуда намѣревается возвратиться въ Парижъ въ іюнь мѣсяцѣ.

Изъ Саксоніи 15 мая.

Ихъ Величества Императора французскаго и Императрицу ожидаютъ навѣрное 17 сего мѣсяца въ Дрезденъ. (Они, дѣйствительно, прибыли туда 16-го ввечеру). Прежде ихъ, сказываютъ, придутъ Императоръ и Императрица австрійскіе. Ихъ Величества саксонскій король и королева поѣхали навстрѣчу Императору Наполеону и супругѣ его во Фрейбергъ. Въ свитѣ Императора находятся неаполитанскій король и королева и вел. герц. Вюрцбургскій. Полагаютъ, что сіи высокія особы пробудутъ недѣлю въ Дрезденъ. По другимъ извѣстіямъ Его Величество Императоръ пробудетъ тамъ два дня.

Варшава, 2 мая.

Его Величество Король Вестфальскій прибылъ въ прошедшую ночь въ сей городъ и остановился въ такъ называемомъ домѣ Брюля, который былъ для него приготовленъ.

Кенигсбергъ, 23 мая.

По сегодняшнимъ письмамъ изъ Берлина король неаполитанскій прибылъ туда неожиданно и остановился въ Липовой улицѣ (Unter den Linden) въ трактирѣ подъ знакомъ солнца. Онъ пробылъ только одинъ день и на другое утро въ 4 часа отправился черезъ Позенъ въ Мариенвердеръ. вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Берлинъ маршалъ Мортъе, герцогъ Тревизскій, но не останавливаясь поѣхалъ немедленно далѣе черезъ Франкфуртъ.

По полученнымъ въ Берлинѣ партикулярнымъ извѣстіямъ, Императоръ Наполеонъ прибылъ 16 мая въ Дрезденъ, но оффиціального свѣдѣнія о томъ еще не получено, между тѣмъ ежеминутно ожидаютъ курьера, который не прежде будетъ отправленъ, пока князь Галцфельдъ будетъ имѣть аудіенцію у Императора, причемъ король прусскій узнаетъ, когда и гдѣ онъ можетъ видѣть Императора, который можетъ быть поѣдетъ черезъ Берлинъ. По полученной эстафетѣ изъ Ольса корпусъ прусскаго генерала Клейста долженъ былъ остановиться, поелику 50 тыс. корпусъ французовъ взялъ ту же дорогу черезъ Калишъ и онъ долженъ дожидаться покуда сей пройдетъ далѣе. Въ Эльбингѣ и Брансбергѣ начинаютъ дѣлать движенія французы и уже пошли къ Гейлигенбейлю. Говорятъ, что они пойдутъ къ сторонѣ Растенбурга.

II. Чичаговъ А. П. Тормасову, 25 мая 1812 г. изъ Бухареста.
Секретно.

М. г. мой, Александръ Петровичъ!

Вашему высокопр-ству конечно уже извѣстно, что Государю Императору угодно было назначить меня главнокомандующимъ Дунайскою арміею и Черноморскимъ флотомъ. По всѣмъ предположеніямъ миръ съ Турціею долженъ вскорѣ совершиться, и сіе счастливое событіе положить съ сей стороны конецъ дѣйствіямъ ввѣренной мнѣ арміи. Но настоящее поведеніе Австрій заставляеть насъ озабочиваться съ другой стороны. По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ австрійцы начинаютъ дѣлать движенія, изъ которыхъ примѣчаются приуготовленія ихъ къ непріязненнымъ противу насъ дѣйствіямъ. Они приближаютъ къ границамъ Молдавскимъ нарочитые отряды войскъ, отправляютъ къ онымъ артиллерію и заготовляютъ въ Буковинѣ провіантъ и фуражъ.

Полюза Имперіи требуетъ принять и съ нашей стороны мѣры осторожности на случай внезапнаго нападенія. Для сего я необходимымъ считаю войти съ вашимъ высокопр-ствомъ въ сношенія, за-

ключая взъ описанныхъ мною обстоятельствъ, что войскамъ, вамъ и мнѣ ввѣреннымъ, должно будетъ сблизиться, и можетъ быть взаимно подкрѣплять себя.

Но чтобы въ семъ общемъ дѣлѣ мы могли надежнѣе другъ на друга полагаться и, въ случаѣ надобности, въ подкрѣпленіе успѣшнѣе удовлетворять взаимнымъ нашимъ требованіямъ, я не излишнимъ поставлю увѣдомить васъ, что находящаяся въ моемъ распоряженіи армія состоитъ изъ 4 дивизій пѣхотныхъ и 2 кавалерійскихъ. Также прошу и васъ, м. г. мой, дать мнѣ знать, до какой степени ввѣренныя вамъ силы простираются, и какія мѣста нынѣ занимаютъ.

Равнымъ образомъ нужно мнѣ имѣть свѣдѣніе и о мѣстѣ пребыванія вашего, дабы я могъ по дѣламъ службы сноситься съ вами безостановочно.

Съ совершеннымъ почтеніемъ . . . . . слуга.

Подпись: П. Чичаговъ.

Письмо изъ Вѣны 27 мая 1812 года.

Появилась прокламація, въ которой французскій императоръ говоритъ, что онъ принужденъ начинать войну противъ русскихъ. Она слѣдующаго содержанія:

„Солдаты! Я поведу Васъ противъ Россіи; въ началѣ іюня вы будете въ Петербургѣ. Король Прусскій обѣщаль мнѣ свою дружбу. Его армія уже состоитъ подъ моимъ командованіемъ. Пруссаки не питаютъ къ намъ больше ненависти, они поступаютъ хорошо...“
Обращаясь къ полякамъ, онъ говоритъ: „Я Вамъ дамъ короля! Вы образуете націю, болѣе великую, чѣмъ подъ властью Станислава. Я въ Петербургѣ буду устанавливать границы Александру. Вашимъ королемъ будетъ мой дядя великій герцогъ Вюрцбургскій“...

Донесеніе консула Фаціуса отъ 27 мая изъ Кенигсберга.

Корпусъ войскъ подъ начальствомъ принца Экмюльскаго состоитъ изъ 120 тысячъ.

Донесеніе шт.-кам. Вульфета изъ Ковно въ концѣ мая.

Въ 8-ми миляхъ отъ Ковно къ Ломжѣ, въ городкахъ Маріенполѣ, Ентреновѣ и Кальвари стоятъ 80.000 польскихъ и французскихъ войскъ и между оными много артиллеріи. Корпусамъ симъ командуеъ Даву, коего главная квартира близъ Маріенполя, въ деревнѣ Елыбедшики. У помѣщиковъ отнимаютъ весь хлѣбъ и часть скота; въ Остроленкѣ заложены большіе запасные магазины.

На той сторонѣ выбраны непріятелями три мѣста для наведенія мостовъ на случай надобности въ томъ: 1-е между — Ковно и Вар-

швисомъ, 2-е противъ Вилони, въ 5-ти миляхъ за Юрбургомъ и 3-е противъ Борека, въ 1½ милѣ по ту сторону Юрбурга.

Ф. Сиверсъ ген.-лейт. гр. Витгенштейну, 29 мая 1812 г.
Секретно.

М. г. графъ Петръ Крестьяновичъ!

Получа предписаніе г-на военнаго министра отъ 25 сего мая съ изъявленіемъ Высочайшаго повелѣнія, чтобъ всѣ казенныя суммы въ пограничныхъ мѣстахъ хранящіяся, перевезти немедленно оттуда въ казенныя палаты внутрь Имперіи, какъ-то изъ Юрбурга и Полагена въ Митаву и т. д., о каковой Высочайшей волѣ извѣщая, я покорнѣйше прошу, такъ какъ оныя таможни состоятъ въ вѣдомствѣ Виленской губ. учинить имъ о семъ предписаніе и для препровожденія оной суммы соблаговолите приказать отрядить конвой.

Съ истиннымъ пожеланіемъ . . . . . слуга.

Подпись: Федоръ Сиверсъ.

Извѣстія изъ Германіи въ маѣ 1812 года.

Наполеонъ выступаетъ съ главной арміей изъ Торна, Плоцка и Варшавы къ Гродно и постарается встать между 1-й и 2-й арміями, чтобы быть въ состояніи раздѣлить ихъ совершенно, бить ихъ по частямъ и обезпечить себѣ *операціонную* линію на Москву.

Въ такомъ положеніи представилось русскимъ начальникамъ въ концѣ мая расположеніе французской арміи и намѣренія Наполеона.

Въ концѣ мая русскія войска были расположены такъ: 1-я армія, подъ командой — Барклая-де-Толли имѣла главную квартиру въ Вильно и состояла изъ 8 корпусовъ (127 т.), кромѣ того въ Бѣлостокѣ стоялъ Платовъ съ 15 казачьими полками.

Въ окрестностяхъ Пружанъ была расположена 2 армія Багратіона, въ составѣ 6 корпусовъ—48 т.

Третья обсерваціонная армія Тормасова 49 т. была въ нынѣшнемъ Кіевскомъ округѣ и наблюдала за Австріей.

Въ нынѣшней Румыніи находилась армія Чичагова, которая состояла изъ 6 дивизій.

Войска Наполеона состояли изъ 610 т.

Т.

Редакторъ-издатель П. Вороновъ.